

Сов. кур-ра, 1977, 25 ноября 1975

ТРОЕ И ЧЕТВЕРТЫЙ

12 Так нас облаивают дяди,
которых босс толкает сзади.

13 Собрался хозяин бесправного Джека
отстаивать рьяно «права человека».

Великолепная большая вы- ставка коллективного и «единоличного» творчества Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова, развернутая в эти дни в залах Академии художеств, произвела на меня такое глубокое впечатление, что мне захотелось еще и еще раз поговорить о (не боюсь этого слова) феномене, именуемом «КУКРЫНИКСЫ».

Рождение этой удивительной творческой коммуны можно, пожалуй, изложить в виде краткой и чуть загадочной притчи: был Один и был Другой, потом их стало Двое. Вскоре к ним присоединился Третий, и тогда на белый свет появился Четвертый.

Трое очень полюбили Четвертого. Привязались к нему всей душой, щедро, без остатка стали отдавать ему все лучшее и дорогое, чем обладали сами, — талант, остроумие, трудолюбие, изобретательность. Четвертый вырос находчивым и боевым, шел от успеха к успеху и завоевал широчайшую популярность.

Прославленным мастером, имя которого, как читатель уже понял, КУКРЫНИКСЫ, вступил Четвертый в шестой десяток своего беспримерного творческого пути. Четвертый? Может, пожалуй, показать, что я предпринял нелепую и смехотворную затею отделить Куприянова, Крылова и Соколова от... Кукрышников. Конечно, этого я и в мыслях не имею. Но вместе с тем представленное на коллективной выставке Кукрышников само-

стоятельное творчество каждого из трех художников настолько значительно, весомо и индивидуально ярко, что невольно возникает мысль: а что, если бы студенты Вхутемаса Миша Куприянов, Порфиша Крылов и Коля Соколов случайно не встретились бы, не объединились и не подружились бы на почве совместного сотрудничества в стенгазете института? Разве каждый из них сам по себе не стал бы выдающимся мастером? Без всякого сомнения стал бы. Но они объединились, и это был поистине счастливый день для нашего искусства и в особенности для нашей сатиры.

— Как это они работают втроем? — не перестают допытываться многие, кого восхищает мастерство триединого коллектива. — Кто из них главный? Кто руководит работой? Может, кто-то один придумывает сюжеты, а двое выполняют рисунок? Или наоборот? Все трое рисуют сразу или по очереди?

Допускаю, конечно, что в процессе работы Кукрышники иногда горячо спорят между собой, в чем-то расходятся, не соглашаются, упорно отстаивают друг перед другом то или иное изобразительное решение. Не исключаю, что соглашение трех «договаривающихся сторон» приходит не сразу и не легко. Но когда оно достигнуто, рождается то, в чем сверкает драгоценное слияние таланта, фантазии и вдохновения каждого из трех, — рождается великолепное мастерство Кукрышников.

сов. Рождается в том главном и основном, что неразрывно соединяет трех художников: принципиальность и гражданственность творческих позиций, понимание своей жизни в искусстве как высокого и патристического долга, беззаветного служения партии и народу.

Нынешняя выставка Кукрышников, их прекрасный творческий отчет за полстолетия с огромной силой и убедительностью раскрывает прямую, кровную сопричастность их искусства к бурям, тревогам и свершениям эпохи. В произведениях художников-друзей впечатляюще и выразительно звучат голоса времени — романтика, лирика, трагедия, публицистика и родная их сестра — сатира. Мне кажется преисполненным глубокого смысла тот факт, что на самом почетном месте экспозиции, среди больших, вошедших в золотой фонд нашего искусства полотен, помещен скромный бумажный лист. Это знаменитый плакат Кукрышников «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Он был нарисован художниками вечером 22 июня 1941 года...

А через четыре года они вошли в разгромленную советской артиллерией рейхсканцелярию в Берлине, стояли в пустом, перевернутом вверх дном кабинете Гитлера и ушли, унося с собой на память лоскут от огромного глобуса, вокруг которого любил вертеться бесноватый фюрер.

Борис ЕФИМОВ,
народный художник СССР.